

А.В. Алексеев

**ИНДУСТРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ –
МЕЖДУ ГОСУДАРСТВЕННЫМ РЕГУЛИРОВАНИЕМ
И РЫНОЧНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬЮ¹**

A.V. Alekseev

**RUSSIA'S INDUSTRIAL DEVELOPMENT – BETWEEN STATE
REGULATION AND MARKET UNCERTAINTY**

Аннотация. В докладе рассматривается проблема поиска баланса между вмешательством государства в регулирование экономической деятельности и опорой на силы рынка при создании материально-технического базиса развития российской экономики. Показывается, что смещение этого баланса в ту или иную сторону в равной степени ведет к стагнации, затуханию экономической активности. Доказывается, что искомый баланс достигается не через механическое сведение основных инструментов госрегулирования и институтов рынка, а через придание нового, адекватного современным вызовам качества госуправления и использования потенциала рыночных сил в интересах достижения четко сформулированных государством целей национального развития. Рассматриваемый подход не предполагает ни национализации средств производства, ни введения жесткого директивного планирования, но требует проведения внятной и ответственной политики государства в части поддержки национального производителя в форматах государственно-частного партнерства, предоставления гарантий спроса на продукцию отечественного производителя и использования ряда других экономических инструментов.

Ключевые слова: экономический рост, глобальная экономика, промышленная политика, инвестиции, государственное регулирование, плановая экономика, монетарная политика, ключевая ставка.

Вся новейшая история России – это история поиска средств достижения целей, которые она, как великая держава, иногда более,

¹ Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН. Проект 5.6.6.4 (0260-2021-0008) «Методы и модели обоснования стратегии развития экономики России в условиях меняющейся макроэкономической реальности».

иногда менее осознанно ставит перед собой. В советский период это стремление доказать несоциалистическому миру, что плановая экономика в рамках общественной собственности на средства производства более эффективна, чем рыночная, функционирующая в условиях частной собственности на средства производства [Фомин, 2023]. Успех этого проекта позволил бы Советскому Союзу не просто претендовать на роль одного из мировых лидеров, а стать им – стремление, свойственное любой державе, считающей себя великой. Период бесспорных успехов на этом пути (экономика СССР была второй в мире) завершился достаточно бесславно [Алексеев, Лавровский, 2021]. В настоящее время экономика РФ – четвертая экономика мира.

Неуспех советского проекта – в смысле достижения мирового лидерства социалистической идеи, но не создания материальной основы экономики современной России – предопределил переход к другому идеологическому полюсу развития экономики: рыночная экономика на основе частной собственности на средства производства. Проблемы с достижением целей национального развития здесь проявились гораздо быстрее, чем в советском проекте.

Быстро – в течение 10–15 лет – выяснилось, что результаты развития в рамках новой парадигмы далеки от ожидаемых [Новый импульс, 2023]. В период, когда российская экономика встраивалась в глобальную в не афишируемом, но очевидном формате сырьевого придатка, среднегодовые темпы прироста ВВП составили 7 % годовых, производства промышленной продукции – 6 %, инвестиций – немислимые по современным меркам 13 % (в 1999–2008 гг.). Когда эта задача была в основном решена, среднегодовые (2012–2019 гг.) темпы прироста ВВП, производства промышленной продукции и инвестиций стали совсем другими – 1,4, 2,3 и 1,0 % соответственно (рис. 1).

Следует ли из этого, что рыночная экономика неадекватна российскому социокультурному коду и опора на нее не может привести к достижению (вне зависимости от того, артикулированы они в явном виде или нет) стоящих перед страной целей? Строго говоря, такая постановка вопроса некорректна. Действительно, с одной стороны, экономическое развитие РФ на протяжении последних трех десятилетий демонстрирует колоссальный потенциал рыночных сил. Но с неменьшей очевидностью оно свидетельствует и о том, насколько опасны и деструктивны могут быть эти силы без осознанно-общественного контроля.

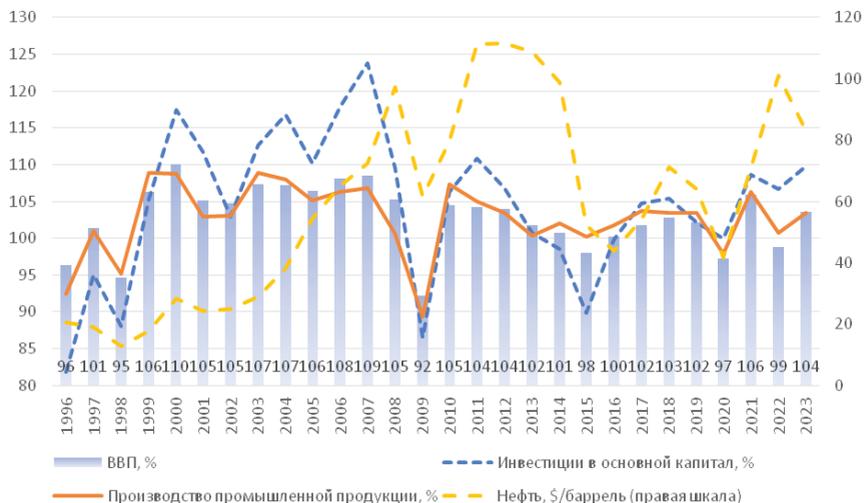


Рис. 1. Темпы роста производства промышленной продукции, ВВП и инвестиций, %
данные Росстата

Правильнее говорить о необходимости создания системы отношений, позволяющей использовать безусловный потенциал рыночной системы для достижения целей национального развития. Успехи в создании такой системы в РФ на протяжении последних десятилетий невелики. Наблюдавшееся дистанцирование государства от постановки целей национального развития и создания условий для их выполнения, с одной стороны, и ориентация на встраивание национальной экономики в мировую, с другой, с неизбежностью вели к тому, что российская экономика трансформировалась (деформировалась) под потребности глобальной экономики, цели развития которой не просто далеки от интересов суверенного развития РФ, но и в принципе не могут им соответствовать. Стандартный «теоретический» посыл сторонников глобальной экономики – «каждая страна специализируется на тех видах деятельности, в которых она наиболее конкурентоспособна на международном уровне» – откровенно лукав. Он направлен на консервацию уже сложившейся системы международного разделения труда, препятствует на национальном уровне развитию новых компетенций, провоцирует ресурсодобывающие страны сосредоточиваться на добыче полезных ископае-

мых в ущерб развитию обрабатывающих производств и торгуемых услуг [Райнерт Э., 2021]. Именно эти эффекты и наблюдались в экономике РФ в последние десятилетия.

С началом СВО баланс «рыночные силы – государственное регулирование» в управлении экономикой сместился в пользу усиления государственного управления, но с существенной оговоркой: в оборонной сфере. Утверждать, что российский бизнес, во всяком случае не связанный напрямую с решением оборонных задач, всерьез почувствовал смену парадигмы экономического развития, преждевременно. Явного сдвига в пользу поддержки национального производителя, а не потребителя, считающего, что он имеет право на приобретение лучшей продукции на рынке, и если это не продукция отечественного товаропроизводителя, то это уже не его проблемы, не произошло.

Да, государство активно присутствует в экономике. Число реализуемых национальных проектов и государственных федеральных программ быстро растет. Но это присутствие осуществляется скорее в формате решения задач, за которые государство всегда считало себя ответственным (задачи социального развития, науки, инфраструктуры).

В сфере государственного регулирования национальной экономики наблюдается интересный эффект когнитивного диссонанса. В идеологическом плане сколько-нибудь серьезного отказа от догматов следования курсу интеграции в глобальную экономику не наблюдается. Подчеркивается важность развития международной торговли (в современных терминах поиска новых рынков, которые пока не закрыты для российского производителя), признается необходимость строго следовать нормам ВТО вне зависимости от того, соответствует соблюдение этих норм долгосрочным интересам развития РФ или нет, не просматривается сколько-нибудь внятная государственная политика по возвращению сильных национальных товаропроизводителей в гражданском секторе экономики.

В оборонном же сегменте российской экономики ситуация принципиально иная. Следование международным нормам и правилам ведения бизнеса здесь отложено до лучших времен. Государство (не рынок!) четко формирует спрос на продукцию оборонного назначения. Российский производитель знает, что если он инвестирует свои средства в развитие производства, произведенная продук-

ция не останется невостребованной по причине того, что у зарубежного поставщика лучшие финансовые условия.

Наличие гарантированного спроса – уже достаточное условие для быстрого наращивания как инвестиций, так и производства. Но государство идет дальше. Понимая, что ресурсы развития (финансы, квалифицированный труд, оборудование, сырье, материалы) ограничены, оно предоставляет их бизнесу, готовому решать задачи, которые считаются в настоящее время критически важными.

Интересен формат предоставления этих ресурсов. У стран, стремящихся вписаться в глобальную экономику (не следует путать со странами, создающими правила функционирования этой экономики), собственные ресурсы развития обычно невелики. Они получают их (если получают) от глобальной экономики. Россия – не исключение. С закрытием для нее рынков – финансовых и товарных – «неожиданно» выяснилось, что ресурсов не только для развития, но и для поддержания экономики критически недостаточно.

В плановой экономике задача перераспределения имеющихся ресурсов решается просто. Но, как показывает российский опыт, задача решается и без Госплана. Для этого достаточно поддерживать «сверхвысокую ключевую ставку, фактически запрещающую осуществление инвестиций... кроме тех областей, в развитии которых государство заинтересовано. Действительно, если продукция компании необходима для оборонных, инфраструктурных или отдельных социальных нужд, компания получает поддержку от специально созданных институтов. Например, Фонд развития промышленности (ФРП) предоставляет целевые займы по ставкам 3 и 5 % годовых сроком до 7 лет в объеме от 5 млн до 5 млрд руб. на разработку новой высокотехнологичной продукции, импортозамещение, лизинг производственного оборудования, станкостроение, цифровизацию действующих производств, производство предприятиями ОПК высокотехнологичной продукции гражданского или двойного назначения, производство комплектующих, маркировку товаров и повышение производительности труда»².

Минусы такого типа развития очевидны: «инвестиции в стране осуществляют 20 тыс. компаний, а тот же Фонд развития промышленности поддерживает всего лишь сотни предприятий», подчерки-

² Фонд развития промышленности. URL: <https://frprf.ru/o-fonde/>

вает член комитета Государственной Думы по бюджету и налогам О. Дмитриева [Монокль, 2024. С. 7]. Тем не менее дрейф в сторону воссоздания плановой экономики, хотя и на несколько неожиданной монетарной основе, налицо.

Развитие оборонно-промышленного комплекса и гражданского сектора экономики – на первый взгляд разные истории, развивающиеся по своим нетождественным законам. Тем не менее они весьма показательны. Некритическое следование экономическим теориям, разработанным с целью сохранения сложившегося на начало XXI в. соотношения сил в мире, закономерно привело к деградации обрабатывающего сектора российской экономики, поставило российскую экономику в критическую зависимость от мировой, что в сложившихся условиях означает прямую угрозу суверенитету страны.

Практически полный отказ от либеральных подходов в управлении экономикой в ОПК и частичный в гражданском секторе запустил процесс качественного изменения функционирования российской экономики. Экономика начала приобретать плановый характер, хотя и в весьма урезанном виде. Планового не в смысле традиционно советского директивного планирования, а в смысле формирования приоритетов развития, реализуемых через льготное кредитование контролируемых государством институтов развития (например ФРП) на фоне запретительно высокой ключевой ставки, устанавливаемой ЦБ РФ.

Результативность такого подхода в ОПК очевидна. Выпуск продукции военного назначения выроскратно, по многим позициям на порядок. Целесообразность его распространения на гражданский сектор, возможно, более дискуссионна. По нашему мнению, результаты постсоветского периода однозначно свидетельствуют о том, что делегирование рынку «права» формирования приоритетов развития национальной экономики, фактического уклонения государства от принятия стратегических решений, приводит к деградации в первую очередь обрабатывающего сектора российской экономики, встраивания ее в мировую на правах уже объекта, а не субъекта экономического развития. Во многом стихийный, вынужденный в рамках складывающихся обстоятельств переход к плановому началу в экономике несет свои риски: приоритеты развития могут быть сформулированы неверно, очень серьезен риск корруп-

ционного воздействия на формирование этих приоритетов [Тесля, 2022]. Тем не менее новый, только формирующийся подход к планированию экономической деятельности позволяет, с одной стороны, мобилизовать сильные стороны института госрегулирования (необходимость осуществления инвестиций с учетом долгосрочных стратегических интересов развития национальной экономики) и потенциала рынка (наличие встроенных механизмов контроля эффективности принимаемых инвестиционных решений). С другой, купировать их слабости: отсутствие достаточных компетенций и ресурсов для достижения поставленных целей у государства и малый горизонт планирования с ориентацией на решение тактических, но не стратегических задач развития у бизнеса [Широв, 2023].

В РФ нет жестких ресурсных ограничений, но есть институциональные. На преодолении этих ограничений и следует сосредоточиться, поставив во главу угла интересы отечественного производителя. Без активного вмешательства государства эту задачу не решить. Использование инструментов финансовой политики для воссоздания на новом качественном уровне планового начала в экономике – шаг в правильном направлении. Тем не менее для создания сильной суверенной экономики одного финансового инструментария недостаточно. Необходимо четкое целеполагание со стороны государства и создание институциональных условий по достижению этих целей. На краткосрочном временном горизонте объективных условий для значимого снижения ключевой ставки нет. Но они с неизбежностью появятся, если государство, в том числе через субсидирование процентной ставки, будет и дальше принуждать отечественный высокотехнологичный сектор к развитию.

Литература

Алексеев А.В., Лавровский Б.Л. Тридцать лет без СССР (годовщина или година?) // ЭКО. 2021. № 12. С. 9–23.

Новый импульс Азиатской России: источники и средства развития: в 2 т. / под ред. В.А. Крюкова, Н.И. Сулова; Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2023. Т. 1. 418 с.

- Промышленность и справедливость // Монокль. 2024. № 15 (1338). С. 7.
- Райнерт Э.* Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М.: ГУ ВШЭ, 2021. 384 с.
- Тесля П.Н.* Контрактные риски ГЧП // ЭКО. 2022. № 2. С. 68–92.
- Фомин Д.А.* Послевоенная экономика СССР: факторы восстановления // Terra Economicus. 2023. Т. 21, № 1. С. 47–60.
- Широв А.А.* Развитие российской экономики в среднесрочной перспективе: риски и возможности // Проблемы прогнозирования. 2023. № 2 (197). С. 6–17.